

Глава 42: Толстая лепешка и тонкая лепешка

Си Яньцин привык подниматься на гору днем, а на вечер он грел воду и отмокал в горячей воде. У Ло Юна таких привычек не было, поэтому он, в один из погожих деньков, отправлялся к реке. В любом случае, он не миловидный, как девушка или гер, и не боялся, что его увидят.

В этот день он пришел к реке со сменой одежды, но, прежде чем он успел спуститься к реке, то увидел, что кто-то стирает там одежду.

Сейчас река не особенно холодная, поэтому некоторые люди, которым не нравится полоскаться в колодезной воде, придут к реке, чтобы постирать одежду. Это совершенно обыденно, поэтому Ло Юн особо не задумывался об этом. Просто раз уж кто-то есть, он, естественно, должен пройти немного дальше, там ведь чьи-то личные вещи.

За спиной у него был тканевый мешок с одеждой, и, осмотревшись, он решил спуститься дальше по реке – ниже по течению более глубокая вода, в которой ему будет хорошо купаться, но вдруг кто-то позади него вскрикнул:

— А! Моя одежда!

Оглянувшись, Ло Юн увидел стройного гер, бегущего по берегу реки, лицо у которого перекошило от беспокойства. Он как раз собирался спуститься к реке, но, увидев эту картину, поставил матерчатый мешок на берег, и не раздумывая прыгнул вниз к реке и помог гер вернуть одежду. К счастью, одежда какое-то время плыла по воде, а затем ее прибило к тростнику, иначе Ло Юн не смог бы ее догнать.

— Вот, возьми, — сказал он, и взойдя на берег отдал тому одежду, и вытер лицо.

— Спасибо, спасибо, старший брат, — покраснев, Цзян Байнин принял мокрую одежду, глядя на Ло Юна, — Если бы не ты, боюсь, я не смог бы вернуть одежду.

— Это небольшое усилие, пожалуйста, — сказал Ло Юн, глядя на реку, и вдалеке увидел, что кто-то стоит с другой стороны реки и смотрит на эту сторону, и сказал, — Возвращайся, твой спутник ждет тебя.

— Мы не вместе, — Цзян Байнин посмотрел на стоявшую на другой стороне Ло Жу. — Это она швырнула мою одежду в воду. Она всегда была властной и любит издеваться над людьми. Очевидно, это я занял это место первым, а она пришла позже, и настояла на стирке.

— Правда? Тогда тебе следует держаться от нее подальше, — Ло Юн увидел, что на другом берегу был очень плоский камень, который действительно подходил для стирки одежды. Но при чем тут он? Он не видел все обстоятельства, поэтому не хотел комментировать. Думая так Ло Юн пошел за своей тканевой сумкой.

— Я сбегаю, — сказал Цзян Байнин, заметив это, и быстро сбежал за матерчатой сумкой, затем принес ее Ло Юну.

— Спасибо, — сказал ему Ло Юн, забирая ее. — Ты тоже из этой деревни? Почему я тебя раньше не видел?

— Я не люблю выходить на улицу, — Цзян Байнин никогда не встречал Ло Юна, но он не мог рассказать ничего о себе, кто бы это ни был. Он взял свою одежду и не стал уходить на прежнее место, но нашел поблизости плоское место, чтобы постирать ее, выглядел слабым и запуганным.

С тех пор, как Байнина вернули домой и он развелся, а также появились слухи о нем и Чжан Шэне, мало кто с ним общался. За исключением семьи, у него даже нет друга, с которым можно поговорить. Те, кто разговаривал и смеялся с ним в прошлом, сейчас нетерпеливо избегают его, держась подальше, опасаясь, что его репутация затронет и их.

Когда он был женой ученого, кто при виде него не хотел перекинуться с ним хотя бы несколькими словами? Однако теперь, никто не упускает возможности уколоть его насмешкой. Если бы дома не было слишком душно, он не вышел бы на улицу стирать одежду.

Цзян Байнин с тоской подумал о дилемме (и так и сяк плохо) Чжан Шэна, и на глаза у него навернулись слезы.

В конце концов, Ло Юн мужчина и при виде, как нежный гер беззащитно сидел на корточках у реки и плакал. Подумав немного, он тоже присел на корточки:

— Как звать то тебя, младший братец.

— Зови меня Сяо Цзян, старший брат, — с покрасневшими глазами посмотрел на Ло Юна Цзян Байнин.

— Сяо Цзян, — кивнул он. — Неспеша прополощи, и иди домой.

— Эн, — тихо сказал Цзян Байнин, и посмотрел, как Ло Юн идет вниз по течению со своей сумкой.

Избегая неловкости быть замеченным, Ло Юн отправился подальше вниз по течению. Он огляделся в поисках схода в воду, и залез немного постояв в ней, отмокая. Но вдруг опять раздался крик:

— А! Помогите! Пфу!...

Ло Жу с безразличием наблюдала за представлением этого Цзяна, который барахтался в воде, едва доходившей до пояса.

Ло Юн Же решил, что Цзян Байнин и правда не умеет плавать, и поспешно одевшись, быстро помог ему подняться.

— Девушка, почему ты так сильно издеваешься над ним? — нахмурился Ло Юн и придержал Цзян Байнина, глядя на Ло Жу.

— А тебе какое дело? — выпалила Ло Жу, и впившись в Цзян Байнина стиснула кулак, потрясая в его сторону со свирепым выражением лица, — Говорю тебе, фамилия Цзян, сколько я тебя раз увижу, столько же ты раз от меня получишь!

— Ты же девушка, как ты можешь быть столь грубой. Разве твои родители не учили тебя быть доброй? — Ло Юн считает, что выглядеть свирепой и сильной — это нормально, но характер таким быть не должен!

— Мои родители учили меня быть доброй, но они не говорили мне быть доброй к такой суке, как он, — наклонившись, Ло Жу подняла таз со стиркой, и посмотрев на Цзян Байнина, — Тфу! — и добавила, — Едва видишь мужчину, сразу его соблазнять пытаешься, совсем без стыда! — все еще смеет вякать, что у ее Эр-гэ нет детей, поэтому рано или поздно Си-гэ бросит его? Она считает, что их отношения безукоризненны!

— Ты прав, старший брат Ло, ты пострадал от этого недоразумения, — Цзян Байнин быстро отпустил руку Ло Юна.

Издав звук "Хе" Ло Жу стало противно наблюдать за лицемерными манерами Цзян Байнина. Она забрала таз и пошла обратно, желая им двоим вместе упасть в реку!

У Ло Юна был неприглядный вид лица. Чистая одежда, которую он только что передел, вымокла. И, судя по всему, его впридачу еще и развратником посчитали, его хорошее настроение мгновенно растаяло. После того, как он помог Цзян Байнину выбраться на берег, он выжал на себе насквозь промокшую одежду.

— Будь осторожен, у меня же есть еще дела.

— Прости, старший брат, это все моя вина, — сказал Цзян Байнин.

Ло Юн только махнул рукой, не желая больше это обсуждать.

Придя домой с постиранной одеждой, Ло Жу все никак не успокаивалась. Чем больше она обо всем этом думала, тем противнее ей становилось. Ей очень хотелось обсудить все с Эр-гэ, но мама все время ее останавливала.

Ли Юэхуа не хотелось, чтобы жители деревни сплетничали о ней. Теперь многие люди в деревне знают, что у Си Яньцина есть друг, который поселился в деревне Хуапин, и этот человек все еще не женат и иногда бывает у Си Яньцина. Если Ло Жу сейчас заметят в семье Си, и кто-то недобрый добавил несколько выдумок, это будет нехорошо.

Поскольку сваха Ван ушла из дома Ло со скандалом, то она тайно клеветала на Ло Жу, рассказывая какая она плохая. Ли Юэхуа по-прежнему хочет, чтобы ее единственная дочь нашла хорошую семью. Естественно, она не хочет, чтобы у таких людей появилось больше поводов для сплетен о ней, и разрушили ее дочери репутацию.

Раньше Ло Жу могла выходить из дома, столько сколько хотела. Но сейчас мама сказала ей, что она слишком выросла, чтоб слишком часто гулять снаружи.

Ло Жу с рождения довольно активная девушка, и теперь дома ей слишком тесно и скучно.

<http://bllate.org/book/15668/1402237>